

Выражение лица Янь Ци было немного шокированным, ее губы скривились, но звука все еще не было, но она отвернула голову в сторону и замолчала.

Алан вздохнула и посмотрела на дом. Она провела более полугода в округе Дайсянь. Послужной список Ян Чжао в округе Дайсянь и ее внешность - все это так трудно услышать. Для такого человека нож упирается ей в шею. Холеный парень, который не моргает, неудивительно, что девушка любит его, готова рисковать ради него и готова остаться ради него на этой большой неделе.

Дверь со скрипом открылась, Ин Шисань выпал, Ин Цзю поспешно протянул руку, чтобы поймать его, посмотрел на его выражение лица и крикнул в ответ: "Доктор, Шицюань Дабу Ван!".

"Ну же, Ши Куан Да Тонизирующие Пилюли полезны для пука! Съешь это!" Алан достал из сумки давно приготовленные пилюли Цзю Жуань Бао Юань, засунул одну в рот и дал еще одну. Одна для Янь Ци.

"Гениальный доктор", - вздохнула Ин Шисань и помогла Ин Цзю сказать: "Обстановка в доме неправильная, становится все холоднее и холоднее".

"Лучше найти другую девственницу". Алан приложил палец к подбородку и посмотрел на небо: "Это самая полезная". Я врач! Не просите меня заниматься подобным сводничеством! Девушка, что, по-вашему, с вами не так? ! Даже со мной, я страдала!

Янь Ци и Ин Цзю огляделись вокруг, затем посмотрели на Су Му, о, этот товар уже заявил, что его забрал владелец, это не должно быть так, должны ли они позвать тех двоих за дверью?

"Я сказал, кто может мне объяснить?" спросил Хэ Ли с улыбкой.

Когда ***, это означает, что сочетание души и тела двух людей достигает высшего уровня соответствия, а затем производит мечтательное счастье, и вообще презирает другие р, кроме двух р, но в то же время примесь множества р На самом деле, я ничего не знаю о своей шляпе, и я умру раньше р Что это за... вещь!

Что было еще более удручающим, так это то, что Лин Цинъюй открыл глаза и посмотрел на человека, который работал *** ним. Он выглядел красивым и имел сильное тело. Из-за тяжелой работы его мышцы выпирали очень красивыми изгибами.

Она была так знакома с горячностью в своем теле только что, это был Чунь Ян! Мужская невинность! Но! Линь Цинъюй бессознательно спросил: "У тебя нет скрытой болезни?". Зачем мужчине со скрытой болезнью парень, который на самом деле заполнил дно!

пыхтеть! Хэ Ли разразился смехом и сказал: "Когда я говорил, что у меня есть скрытая болезнь?"

"Дело не в том, что твоя талия была сильно повреждена, а..." Как только Лин Цинъюй закончила говорить, человек, который был сильно ранен и имел скрытую болезнь, ускорил движение талии, заставив ее закричать.

Хэ Ли взял ее руку и положил ее на рану на своем животе, и улыбнулся: "Это здесь, в чем проблема со скрытой болезнью?"

Хорошо! На самом деле, для меня не имеет значения, есть ли у тебя скрытые болезни, - Линь Цинъюй моргнул глазами и спросил, - "Почему ты здесь?".

"Потому что люди впереди упали, а ты еще не проснулся, поэтому мне пришлось продолжить путь девственником". Рот Хэ Ли приподнялся и сказал.

"Человек впереди? Кто?" Линь Цинъюй был так возбужден его все более быстрым ударом, что обнял его за талию и спросил.

"Янь Ци, Ин Тринадцатый, Ян Чжао, Ин Цзю, Сум, а потом я". Хэ Ли терпеливо объяснял, а потом увидел, как ее глаза расширились, а на щеках появились следы крови. Выражения удивления, стыда, вины и шока смешались вместе, что сделало ее лицо очень ярким. Он Ли только почувствовал, что ее испуганное сердце наполнилось другим чувством, тем, которое называется радостью и любовью.

"Дай мне умереть!" завопил Линь Цинъюй, закрывая лицо рукой.

"Тогда сначала убей меня, а потом умри". Хэ Ли улыбнулась, убрала руку и сказала: "Неужели я тебе так не нравлюсь?".

"А?" Линь Цинъюй был ошеломлен.

Увидев, что его глаза полны клеветы, он вздохнул и сказал: "Мне очень жаль, я испортил тебя".

"Ну, если тебе не жаль, давай в будущем испортим еще больше". Он Ли наклонился вперед и глубоко поцеловал губы цвета крови. Генерал, прости меня, позволь Хэ Ли побаловаться сегодня один раз, как сбывшейся мечте, позволь Хэ Ли помечтать о таком времени.

"Нет! Я не хочу вставать! У меня нет лица, чтобы встречаться с людьми!" Линь Цинъюй обнял подушку, перекатился на кровать и сказал Алану.

Теперь ты в хорошем расположении духа! Бедный тот человек, который съел три десятиоборотные пилюли Баоюаня и хочет участвовать в национальных мероприятиях! Алан посмотрел на нее и сказал: "Ты хочешь притвориться мертвой и избежать этого? Разве это полезно?"

"Нет! Я ничего не знаю! Я ничего не делала! Алан! Я отвратительна сама себе! Ты должен уничтожить меня гуманно!" Линь Цинъюй зарылся головой в подушку и закричал.

"Девочка, ты знаешь, как опасна ты была вчера?" Алан села на край кровати, вытянула голову и сказала: "А еще ты знаешь, что Ян Чжао вчера чуть не умер? Знаешь ли ты, что Ян Чжао был кем-то, кто заботился о тебе при Великом дворе, и пошел преклонять колени и умолять других?"

"О чем ты говоришь?" Линь Цинъюй неловко сел и обеспокоенно сказал: "Ты сказал, что Чжао должен идти и умолять других? Как он может! Он же Ян Чжао!"

"Да, он высокомерный Ян Чжао, Ян Чжао, который не склонит голову, даже если ему сломают кости, но для тебя он не только склонит голову, но и положит свое достоинство на землю. Таким образом, ты должен сказать слова, чтобы легко умереть. А?" Глядя на ее внезапно покрасневшие глаза, Алан вздохнул.

"Но вчера мне никто не помог. Это так глупо! Я же знал! Зачем он это сделал, если знал

результат? Куда он делся? Черт! Старуха должна отомстить!" Линь Цинъюй стиснул зубы и сердито сказал.

"Особняк Нинхоу, город-особняк Юаньхоу, город-особняк Вэй Гугун при правительстве государства Цзи". Алан закончил на одном дыхании, а затем сказал: "Тебе действительно никто не помогает?"

"Всего несколько слов от семьи Цзигуо, остальные не видели корней, на самом деле, они могут понять. Женщины на заднем дворе - не то же самое, что мужчины. Даже если у мужчин есть объяснение, пусть эти дамы рискуют быть осмеянными. Кто хочет вступить со мной в контакт, рискуя? В любом случае, ничего страшного не произойдет. Вернитесь и скажите, что я позаботился о мужчинах. Они все еще будут спрашивать? Чжао, могу ли я все еще беспокоить их?" Лицо Лин Цинъюй было бледным, и он со вздохом сказал: "Чжао, Бай встал на колени".

"Как такое может быть?" пробормотал Алан.

"Почему так не может быть?" Линь Цинъюй усмехнулся и сказал: "То, что женщины на заднем дворе делают каждый день, за исключением экономки и наложниц мужа, - это общение друг с другом. Для них, пока они не Если это влияет на будущее мужа, то другие вещи не так важны, как их лицо, потому что лицо влияет на социальный круг, который они считают важным в жизни. Забудьте об этом, у каждого свой образ жизни, если это правда, чтобы такие вещи беспокоили ваш мозг, то лучше забить до смерти кусок тофу. Кстати, что это за яд на десять дней, это легко?"

"А? Десять дней экстаза? Конечно, это нелегко сделать, это секретное лекарство Дворца Сотни Цветов!" сказал Алан.

"На этот раз уловки на самом деле маленькие. Это не более чем мысль заморозить меня посильнее зимой, но если этот яд не будет иметь моих особых свойств, боюсь, он будет действительно мертвым. Только тот, кто может сделать такую вещь, это принцесса Хуаянь". Линь Цинъюй на мгновение опустил голову и сказал: "Алан, что ты можешь сделать, чтобы найти первопричину яда? У него почти такой же эффект, как у этого десятидневного экстази".

"Это не сложно, но что ты хочешь сделать?"

"Это просто способ лечения его тела..." холодно усмехнулся Линь Цинъюй и сказал. Затем он повернул лицо, сменив мягкую улыбку, и спросил, "Где они?".

"А? Ты имеешь в виду свое противоядие?"

После приема лекарства ты должен отдохнуть в постели". Алан прищурил глаза и сказал: "Я не ожидал, что эти люди, чтобы не дать Хэ Ли получить долю, почти лишились последних остатков жизненной силы. Все перешло к тебе. Должны ли мы сказать, что они глупы? Или мы должны сказать, что они глупы?"

Хэ Ли... Линь Цинъюй облегченно вздохнул. Мужчина улыбался от начала до конца. После того, как он полностью пришел в себя, он тихо отступил и переоделся в Алана, чтобы войти, хотя на словах он безответственно рассмеялся. Но тело не может обманывать людей, она может знать, как много скрывается под таким яростным аффектом, головной болью!

"Я не хочу, я уже встала, может, Чжао вернется?" Лин Цинъюй потянулась, надевая одежду и обувь, пока говорила, ах! Конечно же, освежился!

После снегопада было ясно, и солнечный свет был как раз кстати, делая снег ярче и красочнее.

Линь Цинъюй топал ногами, сначала побежал во двор, чтобы посмотреть на крепко спящего Антидота, а потом, опустив угол юбки, побежал к воротам.

Снег на аллее перед дверью был убран, и воздух после снега, кажется, имеет сладкий аромат, а из двора рядом с ним торчит красная слива, добавляя аллее нотку проворства.

Когда команда красных рыцарей пронеслась галопом, аллея словно ожила. От топота лошадиных копыт замирала не только птица, но и сердце Линь Цинъюй.

Глядя, как рыцарь перед ним приближается, Линь Цинъюй выбежал из ворот, неся юбку, и раскрыл объятия.

Рыцарь слетел с коня и бросил поводья стражнику, стоявшему позади него. Затем шагнул к скачущей женщине и обхватил ее плащом. Ян Чжао прошептал: "Как вышло, что ты так мало надел на себя?"

"Я скучаю по тебе!" Линь Цинъюй поднял голову и посмотрел на лицо перед собой, которое все еще было бледным, как бумага, с темными кругами в глазах и без следов крови на губах.

Прикоснувшись к его губам с болью в сердце, Линь Цинъюй прошептал: "Чжао действительно дурак!".

Она потерлась головой о грудь, а волосы с макушки принесли легкий **** на ее подбородок. Ян Чжао подхватил ее на руки, вошел в дверь и спросил: "Хорошо. Встала?"

Может ли это быть плохо? Неважно, насколько плохо, разве это разрушит Сесабуру? Я не хочу! Не убивайте этого медвежонка!

Линь Цинъюй обнял Ян Чжао за шею и сказал: "Чжао, в будущем мы никогда никому не будем кланяться. Несмотря ни на что, это не сработает?".

Ян Чжао был шокирован, его шаги слегка остановились, а затем он продолжил идти шагом, улыбнувшись, ответил: "Хорошо."

"Чжао".

"Хорошо?"

"Я люблю тебя..."

Выражение лица Янь Ци было немного шокированным, ее губы скривились, но звука все еще не было, но она отвернула голову в сторону и замолчала.

Алан вздохнула и посмотрела на дом. Она провела более полугода в округе Дайсянь. Послужной список Ян Чжао в округе Дайсянь и ее внешность - все это так трудно услышать. Для такого человека нож упирается ей в шею. Негласный парень, который не моргает, неудивительно, что девушка любит его, готова рисковать ради него и готова остаться ради него на этой большой неделе.

Дверь со скрипом открылась, Ин Шисань выпал, Ин Цзю поспешно протянул руку, чтобы

поймать его, посмотрел на его выражение лица и крикнул в ответ: "Доктор, Шицюань Дабу Ван!".

"Ну же, Ши Куан Да Тонизирующие Пилули полезны для пука! Съешь это!" Алан достал из сумки давно приготовленные пилули Цзю Жуань Бао Юань, засунул одну в рот и дал еще одну. Одна для Янь Ци.

"Гениальный доктор", - вздохнула Ин Шисань и помогла Ин Цзю сказать: "Обстановка в доме неправильная, становится все холоднее и холоднее".

"Лучше найти другую девственницу". Алан приложил палец к подбородку и посмотрел на небо: "Это самая полезная". Я врач! Не просите меня заниматься подобным сводничеством! Девушка, что, по-вашему, с вами не так? ! Даже со мной, я страдала!

Янь Ци и Ин Цзю огляделись, затем посмотрели на Су Му, о, этот товар уже утверждает, что им завладел владелец, это не должно быть так, должны ли они позвать тех двоих за дверь?

"Я сказал, кто может мне объяснить?" спросил Хэ Ли с улыбкой.

Когда ****, это означает, что сочетание души и тела двух людей достигает высшего уровня соответствия, а затем производит мечтательное счастье, и вообще презирает другие р, кроме двух р, но в то же время примесь множества р На самом деле, я ничего не знаю о своей шляпе, и я умру раньше р. Что это за... вещь!

Что было еще более удручающим, так это то, что Линг Цинъюй открыл глаза и посмотрел на человека, который работал **** ним. Он выглядел красивым и имел сильное тело. Его мышцы выпирали очень красивыми изгибами из-за тяжелой работы.

Она была так знакома с горячностью в своем теле только что, это был Чунь Ян! Мужская невинность! Но! Линь Цинъюй бессознательно спросил: "У тебя нет скрытой болезни?". Зачем мужчине со скрытой болезнью парень, который на самом деле заполнил дно!

пыхтеть! Хэ Ли разразился смехом и сказал: "Когда я говорил, что у меня есть скрытая болезнь?"

"Дело не в том, что твоя талия была сильно повреждена, а..." Как только Лин Цинъюй закончила говорить, человек, который был сильно ранен и имел скрытую болезнь, ускорил движение талии, заставив ее закричать.

Хэ Ли взял ее руку и положил ее на рану на своем животе, и улыбнулся: "Это здесь, в чем проблема со скрытой болезнью?"

Хорошо! На самом деле, для меня не имеет значения, есть ли у тебя скрытые болезни, - Линь Цинъюй моргнул глазами и спросил, - "Почему ты здесь?".

"Потому что люди впереди упали, а ты еще не проснулся, поэтому мне пришлось продолжить путь девственником". Рот Хэ Ли приподнялся и сказал.

"Человек впереди? Кто?" Линь Цинъюй был так возбужден его все более быстрым ударом, что обнял его за талию и спросил.

"Янь Ци, Ин Тринадцатый, Ян Чжао, Ин Цзю, Сум, а потом я.

"Хэ Ли терпеливо объяснял, а затем увидел, как ее глаза расширились, а на щеках появились следы крови. Выражения изумления, стыда, вины и шока смешались вместе, что сделало ее лицо чрезвычайно ярким. Он Ли только почувствовал, что ее испуганное сердце наполнилось другим чувством, тем, которое называется радостью и любовью.

"Дай мне умереть!" завопил Линь Цинъюй, закрывая лицо рукой.

"Тогда сначала убей меня, а потом умри". Хэ Ли улыбнулась, убрала руку и сказала: "Неужели я тебе так не нравлюсь?".

"А?" Линь Цинъюй была ошеломлена. Увидев, что его глаза полны клеветы, он вздохнул и сказал: "Мне очень жаль, я испортил тебя".

"Ну, если тебе не жаль, давай в будущем испортим еще больше". Он Ли наклонился вперед и глубоко поцеловал губы цвета крови. Генерал, прости меня, позволь Хэ Ли побаловаться сегодня один раз, как сбывшейся мечте, позволь Хэ Ли помечтать о таком времени.

"Нет! Я не хочу вставать! У меня нет лица, чтобы встречаться с людьми!" Линь Цинъюй обнял подушку, перекатился на кровать и сказал Алану.

Теперь ты в хорошем расположении духа! Бедный тот человек, который съел три десятиоборотные пилюли Баоюаня и хочет участвовать в национальных мероприятиях! Алан посмотрел на нее и сказал: "Ты хочешь притвориться мертвой и избежать этого? Разве это полезно?"

"Нет! Я ничего не знаю! Я ничего не делала! Алан! Я отвратительна сама себе! Ты должен уничтожить меня гуманно!" Линь Цинъюй зарылся головой в подушку и закричал.

"Девочка, ты знаешь, как опасна ты была вчера?" Алан села на край кровати, вытянула голову и сказала: "А еще ты знаешь, что Ян Чжао вчера чуть не умер? Знаешь ли ты, что Ян Чжао был кем-то, кто заботился о тебе при Великом дворе, и пошел преклонить колени и умолять других?"

"О чем ты говоришь?" Линь Цинъюй неловко сел и обеспокоенно сказал: "Ты сказал, что Чжао должен идти и умолять других? Как он может! Он же Ян Чжао!"

"Да, он высокомерный Ян Чжао, Ян Чжао, который не склонит голову, даже если ему сломают кости, но для тебя он не только склоняет голову, но и кладет свое достоинство на землю. Таким образом, ты должен сказать слова, чтобы легко умереть. А?" Глядя на ее внезапно покрасневшие глаза, Алан вздохнул.

"Но вчера мне никто не помог. Это так глупо! Я же знал! Зачем он это сделал, если знал результат? Куда он делся? Черт! Старуха должна отомстить!" Линь Цинъюй стиснул зубы и сердито сказал.

"Особняк Нинхоу, город-особняк Юаньхоу, город-особняк Вэй Гугун при правительстве государства Цзи". Алан закончил на одном дыхании, а затем сказал: "Тебе действительно никто не помогает?"

"Всего несколько слов от семьи Цзигуо, остальные не видели корней, на самом деле, они могут понять. Женщины на заднем дворе - это не то же самое, что мужчины. Даже если у мужчин есть объяснение, пусть эти дамы рискуют быть осмеянными. Кто хочет вступить со мной в

контакт, рискуя? В любом случае, ничего страшного не произойдет. Вернитесь и скажите, что я позаботился о мужчинах. Они все еще будут спрашивать? Чжао, могу ли я все еще беспокоить их?" Лицо Лин Цинъюя было бледным, и он со вздохом сказал: "Чжао, Бай встал на колени".

"Как такое может быть?" пробормотал Алан.

"Почему так не может быть?" Линь Цинъюй усмехнулся и сказал: "То, что женщины на заднем дворе делают каждый день, за исключением экономки и наложниц мужа, - это общение друг с другом. Для них, пока они не Если это влияет на будущее мужа, то другие вещи не так важны, как их лицо, потому что лицо влияет на социальный круг, который они считают важным в жизни. Забудьте об этом, у каждого свой образ жизни, если это правда, чтобы такие вещи беспокоили ваш мозг, то лучше забить до смерти кусок тофу. Кстати, что это за яд на десять дней, это легко?"

"А? Десять дней экстаза? Конечно, это нелегко сделать, это секретное лекарство Дворца Сотни Цветов!" сказал Алан.

"На этот раз уловки на самом деле маленькие.

Это не более чем мысль заморозить меня посильнее зимой, но если в этом яде не будет моих особых свойств, боюсь, он будет действительно мертвым. Только те, кто может сделать такую вещь, это принцесса Хуаянь". Линь Цинъюй на мгновение опустил голову и сказал: "Алан, что ты можешь сделать, чтобы найти первопричину яда? У него почти такой же эффект, как у этого десятидневного экстаза".

"Это не сложно, но что ты хочешь сделать?"

"Это просто способ лечения его тела..." холодно усмехнулся Линь Цинъюй и сказал. Затем он повернул лицо, сменив мягкую улыбку, и спросил, "Где они?".

"А? Ты имеешь в виду свое противоядие? После приема лекарства ты должен отдохнуть в постели". Алан прищурил глаза и сказал: "Я не ожидал, что эти люди, чтобы не дать Хэ Ли получить свою долю, почти лишились последних остатков жизненной силы. Все перешло к тебе. Должны ли мы сказать, что они глупы? Или мы должны сказать, что они глупы?"

Хэ Ли... Линь Цинъюй облегченно вздохнул. Мужчина улыбался от начала до конца. После того, как он полностью пришел в себя, он тихо отступил и переоделся в Алана, чтобы войти, хотя на словах он безответственно рассмеялся. Но тело не может обманывать людей, она может знать, как много скрывается под таким яростным аффектом, головной болью!

"Я не хочу, я уже встала, может, Чжао вернется?" Лин Цинъюй потянулась, надевая одежду и обувь, пока говорила, ах! Конечно, освежился!

После снегопада было ясно, и солнечный свет был как раз кстати, делая снег ярче и красочнее.

Линь Цинъюй топал ногами, сначала побежал во двор, чтобы посмотреть на крепко спящего Антидота, а затем, опустив угол юбки, побежал к воротам.

Снег на аллее перед дверью был убран, и воздух после снега, кажется, имеет сладкий аромат, а из двора рядом с ним торчит красная слива, добавляя аллее нотку проворства.

Когда команда красных рыцарей пронеслась галопом, аллея словно ожила.

Торопливый стук лошадиных копыт был слышен не только птице, но и сердцу Линь Цинъюя.

Глядя, как рыцарь перед ним приближается, Линь Цинъюй выбежал из ворот, неся юбку, и распахнул объятия.

Рыцарь слетел с коня и бросил поводья стражнику, стоявшему позади него. Затем шагнул к скачущей женщине и обхватил ее плащом. Ян Чжао прошептал: "Как вышло, что ты так мало надел на себя?"

"Я скучаю по тебе!" Линь Цинъюй поднял голову и посмотрел на лицо перед собой, которое все еще было бледным, как бумага, с темными кругами в глазах и без следов крови на губах.

Прикоснувшись к его губам с сердечной болью, Линь Цинъюй прошептал: "Чжао действительно дурак!".

Она потерлась головой о грудь, и волосы с ее макушки слегка **** на подбородке. Ян Чжао подхватил ее на руки, вошел в дверь и спросил: "Хорошо. Встала?"

Может ли это быть плохо? Неважно, насколько плохо, разве это разрушит Сесабуру? Я не хочу! Не убивайте этого медвежонка!

Линь Цинъюй обнял Ян Чжао за шею и сказал: "Чжао, в будущем мы никогда никому не будем кланяться. Несмотря ни на что, это не сработает?".

Ян Чжао был шокирован, его шаги слегка остановились, а затем он продолжил идти шагом, улыбнувшись, ответил: "Хорошо."

"Чжао".

"Хорошо?"

"Я люблю тебя..."

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2532548>